

Однако мирские дела не всегда идут так, как хочется. Как раз в тот момент, когда Ци Юньхэн был в отличном настроении, его собственные дети устроили ему небольшую неприятность.

Первое марта, и снова большой дворцовый совет.

С тех пор как Оуян появился на большом дворцовом совете пятого января, его присутствие стало обычным делом.

Чиновники, конечно, смотрели на него с недовольством.

Но после того как один из них был уволен и навсегда лишён должности, а также после того как Оуян преподнёс нефритовую печать — заслугу, о которой нельзя было говорить или комментировать, — чиновники, как бы они ни были недовольны, больше не искали повода для конфронтации с императорским супругом.

К счастью, Оуян никогда не вмешивался в государственные дела, просто ставил себя в угол, как столб в Чертоге Сюаньюань.

Видя, что он тактичен, чиновники тоже начали уступать, научившись игнорировать его случайные зевки и не обращать на них внимания.

На этот раз Ци Юньхэн, как обычно, взял Оуяна с собой на большой дворцовый совет, а затем отвел его в Чертог Цянькунь, где Оуян отправился в задний зал, чтобы вздремнуть, а Ци Юньхэн остался в переднем зале, чтобы разобраться с делами, оставшимися после совета.

Поскольку день рождения императора был уже на носу, чиновники тоже были тактичны и не затягивали обсуждение мелких вопросов, чтобы не раздражать Его Величество, и этот большой дворцовый совет быстро и гладко завершился.

После этого Ци Юньхэн также не потратил много времени, чтобы разобраться с оставшимися делами с шестью министрами.

Как только Ци Юньхэн проводил шестерых министров, евнух Вэй пришёл с докладом, что управляющий Чжуан из дома Оуяна пришёл в Летний дворец с приказом Оуяна.

Ци Юньхэн сразу же подумал о своём подарке на день рождения, и на его лице появилась улыбка.

Однако, прежде чем он успел сообщить об этом Оуяну и попросить его отвести его в Летний дворец, чтобы посмотреть на подарок, маленький евнух, посланный в боковой зал для обслуживания принцев и принцесс, с испуганным лицом появился у входа в главный зал и упал на колени.

— Я... я должен доложить!

Ци Юньхэн нахмурился и кивнул евнуху Вэй.

Евнух Вэй тут же поднял свой веник и строго сказал:

— Войди и говори!

— Слушаюсь!

Маленький евнух встал, дрожа, вошёл в главный зал, затем снова упал на колени и, заикаясь,

объяснил причину своего появления: в боковом зале, где проходили занятия, принцы и принцессы поссорились с преподавателем.

Маленький евнух был так взволнован и напуган, что его рассказ был не совсем ясен.

Прежде чем евнух Вэй успел задать вопросы, стража из бокового зала также прислала человека, который с серьёзным лицом доложил Ци Юньхэну:

— Вторая принцесса была наказана преподавателем Лу, а преподаватель Лу был ранен старшим принцем.

Ци Юньхэн тут же потемнел лицом.

К счастью, шестеро министров уже покинули Чертог Сюаньюань, и Ци Юньхэну не нужно было немедленно реагировать, чтобы сохранить гармонию между правителем и подданными. Он сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться, и не стал спешить разбираться с этим делом, а просто приказал страже рассказать, что произошло.

Однако стража не совсем понимала причину инцидента, они только услышали крики в зале, а когда вошли, то увидели, что учитель Лу уже наказал вторую принцессу Ци Юйлинь, а затем, прежде чем они успели что-то сделать, старший принц Ци Юйчэ бросился вперёд и ранил преподавателя Лу чернильницей.

Выслушав рассказ стражи, Ци Юньхэн повернулся к маленькому евнуху, который находился в боковом зале.

Маленький евнух к этому моменту уже пришёл в себя и поспешил дополнить свою версию: вторая принцесса не смогла выучить задание, которое оставил преподаватель Лу, и он, как обычно, собирался наказать её спутницу, но встретил молчаливое сопротивление со стороны принцессы. Тем не менее преподаватель Лу не мог наказать саму принцессу, поэтому приказал служанкам оттащить её и продолжил наказывать спутницу. Однако никто не ожидал, что принцесса укусит служанку, которая её удерживала, бросится вперёд и примет удар вместо спутницы.

После этого произошло то, что увидела стража.

Выслушав всю историю, Ци Юньхэн окончательно успокоился.

Это дело могло быть как большим, так и маленьким, и не было однозначно, кто прав, а кто виноват. Всё зависело от того, какой результат он хотел получить.

Если бы он хотел поднять статус учёных и укрепить уважение к учителям, то, конечно, нужно было бы успокоить преподавателя Лу и наказать старшего принца Ци Юйчэ и вторую принцессу Ци Юйлинь, а также навлечь неприятности на второго принца Ци Юймина и старшую принцессу Ци Юйлу, которые наблюдали за этим.

Однако Ци Юньхэн не хотел этого делать.

Точнее, он не хотел и не мог позволить этим учёным возвыситься над императорской семьёй.

Не говоря уже о неприязни Оуяна к этим людям и их потенциальной угрозе для него и Оуяна, просто учитывая их полезность и ценность, Ци Юньхэн не испытывал желания их поддерживать и развивать.

Независимо от того, были ли это конфуцианцы, легисты или представители других школ, все они делали акцент на «принципах».

Однако как император и правитель Ци Юньхэн знал из своего опыта, что самое важное — это «использование». Он мог вообще не понимать никаких принципов, но если он умел «использовать», то мог держать всю страну в своих руках.

Именно этому ни одна школа не могла научить, да и не смогла бы, даже если бы попыталась. Это можно было понять только через собственные размышления, опыт и практику.

Как никто не учил его, как быть императором, так никто не учил его, как стать императором.

Если бы Ци Юньхэн жил по тем принципам и правилам, которые он изучал в доме герцога Вэя, то в тот момент, когда Оуян женился на нём, он должен был бы, следуя принципу «учёный может быть убит, но не унижен», разбить голову о свадебный алтарь, и тогда не было бы нынешнего счастливого конца, когда он объединил страну и стал править всем миром.

Поэтому Ци Юньхэн всегда относился к идее уважения к учителям скептически и с презрением смотрел на тех учёных, которые считали себя выше других.

Однако времена менялись, и Ци Юньхэн не мог позволить себе отпустить своих детей на самообучение, оставив их с кучей книг и позволив им учиться самостоятельно. Даже если он считал, что это было бы лучшим вариантом, чиновники бы не согласились. Это привело бы к бесконечным спорам, которые только раздражали бы.

Но заставлять настоящих талантливых министров учить принцев и принцесс, которые не приносили пользы ни стране, ни народу, ни себе, Ци Юньхэн тоже не хотел, считая это пустой тратой времени и талантов своих драгоценных детей.

После сегодняшнего инцидента Ци Юньхэн был даже рад, что не стал назначать министров в качестве преподавателей — если бы конфликт произошёл между шестью министрами и принцами, это действительно было бы сложно разрешить, и выбор стороны вызвал бы у него большие сомнения.

Подумав, Ци Юньхэн принял решение: он собирался использовать этого преподавателя Лу как пример, чтобы заставить учёных задуматься, почему «Небо, Земля, Правитель, Родители и Учитель» стоят именно в таком порядке.

Приняв решение, Ци Юньхэн встал и, сопровождаемый евнухом Вэй и стражей, отправился в боковой зал.

В боковом зале стража уже остановила кровь у преподавателя Лу, но без приказа императора никто не осмеливался вызвать врача.

Старший принц Ци Юйчэ также был взят под контроль двумя стражниками, но на его лице всё ещё читалось недовольство, и он время от времени пытался вырваться, явно желая продолжить атаковать преподавателя Лу. Однако у него не было таких острых зубов, как у второй принцессы Ци Юйлинь, а стражники, которые его удерживали, не были так легко устрасимы, поэтому все его попытки были тщетны.

С другой стороны, второй принц Ци Юймин и старшая принцесса Ци Юйлу держались за руки, укрывшись в углу зала, окружённые своими спутниками и служанками, некоторые из которых выглядели испуганными, а другие — любопытными.

А вторая принцесса Ци Юйлинь, как обычно, стояла с каменным лицом, как кукла, рядом со столом, и рядом с ней оставался только один спутник — девушка, которая была выше её на полголовы и крепче сложена, но пряталась за хрупкой Ци Юйлинь, нервно оглядываясь по сторонам.

Когда Ци Юньхэн вошёл в боковой зал, старший принц, который до этого шумел, тут же сник, словно сдутый мяч, и замолчал. В углу второй принц и старшая принцесса тоже прекратили шептаться. Только вторая принцесса осталась невозмутимой, стоя на месте и лишь мельком взглянув на Ци Юньхэна.

<http://bllate.org/book/16203/1454643>